

ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (НАЧ. XX СТ. – 1924 г.)

Стоит отметить, что с одной стороны вопросы обновленчества не обойдены вниманием историков, священнослужителей, религиоведов, с другой, в последнее десятилетие были открыты новые архивные материалы, которые во многом меняют наше представление о характере и содержании прошедших событий. Архивы помогают восполнить недостающие аспекты, показывающие, что некоторые процессы проходили совсем по другому. Гармония в государственно-церковных отношениях в Российской империи была только внешней. Навязываемое огосударствление противоречило многим канонам православия. Церковь выступала как важнейший идеологический институт, как знаковая составляющая российской государственности. Синодально-консисторская система позволяла властям полностью регулировать внутрицерковные дела, а фактическое руководство Церковью мог осуществлять чиновник не разделявший христианское мировоззрение. Непопулярность правящих кругов была очевидна, и отождествление с политическим режимом серьезно ухудшало имидж РПЦ. Подобная ситуация вызывала недовольство в среде священнослужителей и мирян, определявших миссию православия в духовном служении народу, а не в выполнении надзорных функций за политическими взглядами прихожан. Здесь же стоит отметить, что среди священнослужителей имелось определенное количество пастырей практически с атеистическим мировоззрением, принявших сан как семейное ремесло. Имелись и иные противоречия между белым и черным духовенством, епископатом и простым клиром, между пастырями хранящими чистоту православия и строящими карьеру и т.д.

Особенно заметной стала необходимость реформирования системы государственно-церковных отношений к началу XX века. Церковь стремилась к свободному развитию в соответствии с православными канонами. Быстрое

развитие капиталистических отношений, формирование новых условий жизни граждан требовало адекватного, своевременного ответа то есть грамотно разработанной социальной доктрины, основанной на вероучительном фундаменте Церкви. И епископат, в том числе члены Святейшего Синода, и простой клир, и профессура Духовных академий отчетливо понимали опасность для веры и Православной церкви внешне благополучно реализуемой обрядовости, инстинктивной религиозности, выполнявших скорее политическую, националистическую, но только не религиозную функцию. Осмыслением ситуации активно занялись религиозно-философские собрания, состоящие из интеллигенции, профессуры Духовных академий, священнослужителей. Однако царь и ближайшее его окружение сочли попытки подобной модернизации Церкви несвоевременными и даже опасными. Между тем, не смотря на противоречия религия в России играла важную мировоззренческую роль. «Христианство в его православном исповедании определило всю систему ценностных ориентаций русского человека, общественную, хозяйственную, этическую и другие стороны жизни» [1, с. 168].

Власти, по сути, игнорировали имеющуюся проблему, всячески затягивая решение вопроса, что должно было и привело к событиям 1917 г. и к тем формам и методам реализации основных направлений внутренней и внешней политики, какие имели место в Советской России. Проведенные в 1917–1920 гг. жесткие антицерковные атаки большевиков не привели к распаду РПЦ. Среди желавших перемен священнослужителей не все преследовали благие цели. Недовольных руководством Православной церкви было немало. В декабре 1920 г. Ф. Дзержинский писал В. Ленину, что официально или неофициально иметь кому-либо дело с попами не следует. «Церковную политику развала должна вести только ВЧК. Связь, какая бы то ни была, с попами других органов бросит на партию тень» [2, с. 159]. Органы сконцентрировали свое внимание на работе с «белым» духовенством. Заведующий отделом ВЧК Самсонов в письме Дзержинскому сообщал: «Секретный отдел в своих планах сосредотачивает свое основное внимание именно на поповскую массу, и только через нее мы

сможем путем долгой и кропотливой работы разрушить и разложить церковь до конца» [2, с. 154]. Чекисты применяли для вербовки как поощрения, в том числе и материальные, которые компрометировали в случае расконспирирования, так и устрашения арестом, лагерем и т. д. Однако успехи в проведении такой работы были невелики. Священники, внешне идущие на сотрудничество, реальной пользы не приносили и указывали на возможность церковной расправы с ними в случае обнаружения явных просоветских действий. Это требовало одновременного наступления и на патриарха Тихона. Особое значение антирелигиозный фронт приобрел в начале 1922 г. во время кампании по массовому изъятию церковных ценностей.

Тогда же были законодательно расширены репрессивные полномочия ВЧК. Постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Всероссийская Чрезвычайная комиссия ликвидировалась, на ее месте было создано Государственное политическое управление. В VI отделении ОГПУ сделали ставку на группу петроградских священников – А. Введенского, Ев. Белкова, В. Красницкого. Именно они стали у руля по разложению РПЦ.

Идейным вдохновителем расчленения РПЦ стал Л. Троцкий, который на заседании Политбюро 30 марта 1922 г. предложил следующий план действий: «Спровоцировать церковный раскол, устранить патриарха Тихона и содействовать приходу в высшее церковное управление обновленческих деятелей, тогда можно будет не принимать Православную церковь в расчет, как фактор политической жизни в России» [3, с. 78]. Таким образом, предлагалось полностью разложить, дискредитировать РПЦ. Усмирить, уgomонить верующих власти стремились при помощи духовенства, вернее, лояльного духовенства. Применяя посулы, поблажки, угрозы большевикам удалось переманить часть священников на свою сторону. Для усиления данного процесса 18 апреля 1922 г. всем парторганизациям была направлена телеграмма за подписью И. Сталина, в которой он требовал, чтобы в штате парторганов обязательно имелся ответственный работник по вопросам Церкви и раскола внутри духовенства: «Лояльные элементы духовенства должны получить уверенность,

что Советская власть не позволит контрреволюционным иерархам расправиться над демократическими элементами духовенства» [3, с. 312]. Таким образом, гражданские власти гарантировали всякого рода отступникам от патриаршей тихоновской Церкви и православных догматов свою помощь и защиту.

Весной 1922 г. власти быстрыми темпами приступили к смещению патриарха Тихона и отдаче руководства Церковью в руки лояльных ставленников. 9 мая патриарх был арестован. В результате сложных манипуляций церковной канцелярией на Троицком подворье завладели Введенский и компания, объявив о создании Высшего церковного управления (ВЦУ), которому передаются все права по управлению РПЦ.

Обновленческим лидерам необходимо было расчистить путь для своего утверждения во власти. Епископат в основной своей массе был категорически против раскольничьей деятельности. Оказавшись у руля высшей церковной власти, обновленцы начали жестоко расправляться с не желающими признавать их епископами. Они смещались с кафедр, на их место ставились обновленцы. К июлю 1922 г. из 73 епархий только в 36 архиереи остались верными Тихону. В июне 1922 г. епископ Минский и Туровский Мелхиседек также признал обновленческое ВЦУ. Мелхиседек еще в конце мая был вызван в ГПУ к начальнику Секретного отделения Корейво, где с ним была проведена соответствующая беседа, после которой Секретарь ЦК КП(б)Б В. Багуцкий в письме в Москву сделал вывод: «Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством. Но только к нему нужно подойти осторожно, ибо Мелхиседек большой дипломат переживший все оккупации и ладивший со всеми правительствами» [4, с. 231].

Среди белорусских общественных деятелей получила свое развитие идея об автономии Белорусской православной церкви. Мелхиседек, не придавая особого значения данному вопросу, основываясь на письмах патриарха Тихона и его временного местоблюстителя митрополита Агафангела, повел линию на автономию Белорусской православной церкви. Автономия позволяла по церковным законам избежать подчинения ВЦУ. 10 июля 1922 г. в Минском

Кафедральном было объявлено о провозглашении автономии Белорусской церкви. Создавалась Белорусская митрополия на территории БССР. Епископ Мелхиседек назван митрополитом Минским и Белорусским. Заявляя о поддержке большевиков, он всячески старался избежать более позорных и пагубных для Православной церкви контактов с обновленцами. Руководство ГПУ Белоруссии, верно рассмотрев мнимого обновленца Мелхиседека, в августе 1922 г. начинает проведение мероприятий по поддержанию раскола в РПЦ. 17 августа 1922 г. органами издается соответствующее циркулярное распоряжение всем уездным отделам. В нем предписывалось выявить «пригодных для работы священнослужителей, организовать в группы и всячески стимулировать присоединение к ним остального духовенства» [5, ф.4, оп.1, д. 489, л. 81].

Первыми обновленцами, на которых и ложилась задача углубления раскола Православной церкви, были ранее завербованные различными способами осведомители. Именно из числа таких осведомителей был священник К. Бедрицкий в Мозырском уезде. Через ГПУ ему были даны указания по расколу Церкви. Затем он был «командирован в Секретный Отдел ГПУ БССР для получения исчерпывающих материалов». После «учебы» и возвращения в Мозырь ему «были предоставлены списки наиболее «левых» священников, могущих примкнуть и образовать обновленческую группу, втянув в нее массы верующих» [5, ф.4, оп.1, д. 489, л. 81]. Бедрицким при поддержке властей была сформирована обновленческая группа из 55 человек: 7 священников, 21 псаломщик, 12 членов церковноприходских советов и 25 верующих прихожан. Одной из главных причин перехода служителей культа в обновленчество было недовольство существующей высшей церковной иерархией, строго следящей за исполнением церковных канонов и дисциплины. Бедрицкий же, популяризируя журнал «Живая церковь» – орган обновленцев, выявлял преимущества «церковного самоуправления из среды сельского духовенства и мирян в противовес теперешнему властвованию Мелхиседека и его ставленников» [5, ф.4, оп.1, д. 489, л. 81]. Лидеры обновленцев выдвигали популистские лозунги

обустройства церковной жизни, нарушающие православные каноны, лишаящие Православную церковь необходимого запаса прочности, а высшее руководство – возможности действенного управления клиром. Выборность священников, благочинных округов, епископов, возрастание роли низшего белого духовенства и возможность их доступа к церковному управлению должны были прельстить наиболее многочисленную часть православного клира сельских и городских приходских священников, предполагаемую социальную основу обновленческого движения.

Так как успехи по созданию обновленческих приходов были незначительны, и кроме Мозыря каких то значительных успехов не имелось то одним из эффективных способов власти считали физическое устранение неугодных священников, заключение их в лагеря, ссылка в административном порядке до трех лет, с последующим запрещением проживать в крупных городах. Верным помощником Кремля в этом деле были обновленцы, их «Живая Церковь». Один из их лидеров А. Введенский громогласно заявлял: «Советская власть – сейчас единственная власть в мире, которая в самом деле борется за социальную правду. Власть Советов мирскими способами выполняет экономическую правду Христову» [6, с. 236]. Обновленцы, или «живцы», как их называли в народе, яростно набрасывались на тихоновцев с обвинениями в алчности, закостенелости и в самом страшном тогда «грехе» – контрреволюционности. «Тихоновщина вся сплошь строится на ненависти к большевикам, она насквозь пронизана контрреволюционностью, более того – это просто контрреволюция, прикрывшаяся церковными ризами и рясами» [7, с. 34]. Исходя из этого, 1 ноября 1922 г. на заседании Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) по предложению «крестного отца» обновленцев Ев. Тучкова было принято решение «взять более твердую ставку на группу «Живая Церковь»; развернуть работу по очистке от тихоновского элемента приходских советов, провести ударным порядком смещение тихоновских епископов» [8, с. 74]. Главной же проблемой антирелигиозников были верующие, придерживающиеся старого церковного порядка и, по мнению обновленцев, «благодаря своей темноте» не

переходящие в «Живую Церковь». Это в свою очередь имело самое непосредственное отношение к митрополиту Мелхиседеку – яркому противнику неканонических, распутных нововведений «живцов». За Мелхиседеком шло большинство прихожан и духовенства, и «заманив» в свои сети митрополита, в ГПУ рассчитывали практически закончить мероприятие по подчинению православного клира. Первая половина 1923 г. – время яростной атаки на тихоновскую Церковь. Создаваемые уполномоченными ВЦУ при поддержке властей обновленческие группы были малочисленны и чрезвычайно неустойчивы. Одна из таких групп, организованная в Бобруйске, состояла из 12 человек, причем 8 из них числились формально [5, ф. 4, оп. 1, д. 488, л. 32].

Еще одним из способов оказать давление на тихоновцев была ликвидация их церковноприходских общин, не прошедших регистрацию. В конце декабря 1922 г. начальник Минской дивизии милиции издал предписание за № 2952, согласно которому все храмы, не имеющие соответствующего разрешения, подлежали закрытию [9, ф. 48, оп. 1, д. 55, л. 20]. В Беларуси массовое закрытие православных храмов началось в феврале 1923 г. В придачу к этому обновленцы, получая полную поддержку властей, не стесняясь в выборе средств борьбы, самовольно захватывали храмы, при помощи доносов устраняли несговорчивых тихоновцев. После многочисленных конфликтов на местах по вопросам изъятия домов-культов ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)Б издают ряд постановлений, осуждающих и запрещающих резкие административные меры в проведении антирелигиозной работы на местах. ГПУ также вынуждено было сдерживать своих подопечных. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б) рекомендовала Е. Тучкову: «Указать кому следует, чтобы обновленцы при изгнании тихоновцев придерживались правил» [8, с. 85].

Беларусь была подвергнута сильнейшему неурожаю, поэтому указание Москвы было исполнено практически буквально. Осенью 1924 г. закрытия храмов практически не наблюдалось. На первый план в антирелигиозной деятельности вновь выходят мероприятия по насаждению обновленческих религиозных общин. 1923 г. проходил под лозунгом укрупнения БССР,

присоединения к ней Витебской губернии, двух уездов Смоленской и большинства уездов Гомельской губерний. На планируемых к присоединению территориях обновленцы имели более прочное положение, чем в БССР, особенно в Могилевской епархии, возглавляемой ярым обновленцем архиепископом Константином (Булычевым). 21 декабря 1923 г. в Минске состоялось совещание обновленческих епархиальных управлений. На нем было заявлено о «необходимости дело организации Белорусской церковной жизни взять в свои руки, не считаясь с самовольной Минской митрополией и епископом Мелхиседеком» [10, с. 49]. Для легитимности взятия церковной власти в свои руки обновленцы начинают подготовку белорусского Собора. Но они прекрасно представляли реальную расстановку сил и осознавали, что без привлечения Мелхиседека или части его сторонников им не обойтись. Для решения этой проблемы понадобилась государственная поддержка. ЦК КП(б)Б с согласия ГПУ поручил провести переговоры с Мелхиседеком Морозовскому [5, ф.15, оп. 28, д. 22, л. 20]. Видимо, митрополит отклонил предложение о сотрудничестве с обновленцами и в очередной раз заявил о своей лояльности к режиму, ибо никакие репрессии тогда к нему применены не были. Следует учитывать, что в подобной сдержанной позиции государственно-партийных органов была реальная оценка сложившейся ситуации в борьбе с Церковью. «Демон революции» Троцкий со своими антирелигиозными сторонниками радикалами утрачивал ведущие позиции. Выход патриарха Тихона из заключения способствовал возврату в лоно Церкви по различным причинам оступившихся пастырей. Через всенародное покаяние духовенство «возвращалось в общение канонической Церковью» [11, с.57]. Особенно активно процесс шел в крупных городах.

Между тем власти все же продолжали активно насаждать обновленчество. Подготовка церковного собора шла полным ходом. Сценарий съезда, список участников, планируемые решения – все это готовилось совместно с НКВД. Именно по предложению этого ведомства Временное Белорусское Бюро ЦК РКП(б) 3 мая 1924 г. принимает секретное постановление о разрешении съезда

духовенства «Живой церкви» в Могилеве [5, ф.4, оп.3, д. 1, л. 88]. Съезд «старой церкви» партийное руководство, дабы заманить к обновленцам большее число священников, временно запретило. Все решения, принимаемые на этом съезде, были, безусловно, предварительно согласованы в НКВД и отражали точку зрения на религиозную жизнь именно этого ведомства.

Таким образом, к середине 1920-х гг. большевикам удалось расколоть РПЦ на два лагеря. Используя имевшиеся до революции противоречия во взаимоотношениях между клиром и паствой, «черным» и «белым» духовенством власти способствовали переходу руководства многими кафедрами и приходами к обновленцам. Практически не представляется возможным оценить реальную расстановку сил в этот период. С одной стороны, обновленцы с поддержкой парт-госаппарата, в определенное время с половиной приходов, полупустыми храмами, с другой, гонимые православные пастыри и архиереи, верные патриарху Тихону, вытесненные из богослужебных зданий, но поддерживаемые абсолютным большинством паствы. 1924 г. стал по сути временем нового огосударствления, но уже обновленческой «Живой церкви», что противоречило атеистическим лозунгам большевиков, но вполне согласовывалось с принципом «разделяй и властвуй».

1. *Стратонов, И. А.* Русская церковная смута 1921–1931 гг. / И.А. Стратонов. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М.: Круцицкоепатриаршее подворье, 1995. – 245-401 с.
2. *Одинцов, М. И.* Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 325 с.
3. *История Русской Церкви: В 9 кн. / В. Цыпин.* История Русской Церкви 1917–1997. — М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. — 831 с.
4. *Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922-1925 гг. в 2 кн. – М.: РОССПЕН, 1997. – Кн. 1.– 437 с.*
5. *Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 1.*

6. *Левитин-Краснов, А., Шавров, В.* Очерки по истории русской церковной смуты / А.Левитин-Краснов, в. Шавров.— М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — 708 с.
7. *Введенский, А. И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1917—1922 г. / А.И. Введенский. — М.: Мосполиграф, 1923. — 254 с.
8. *Нежный, А.* Комиссар дьявола / А. Нежный. — М.: Протестант, 1993. — 243 с.
9. *Государственный архив Минской области.*
10. *Процька, Т.* Пакутнік за Веру і Бацькаўшчыну: Мітрапаліт Мельхісэдэк / Т. Протыка. — Мн.: Тэхналогія, 1996. — 64 с.
11. *Кривонос, Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии / Ф. Кривонос. — Минск, Врата, 2008. — 214 с.